

*Анастасии Андреевне, Федору Ивановичу, Хельге,
моим родным и близким, а также читателям,
ведь именно они дают книгам жизнь*

Тальвиль

Тальвиль¹ замер в преддверии весны. Мягкие прикосновения прохладного ветра тревожили мокрые от недавнего дождя ветки. Легкие порывы сбрасывали с них капли воды, и те падали, растворяясь в рыхлых углублениях сырой земли. Пахло влагой.

Конец улицы, словно ускользающий силуэт, сливался с горизонтом. За размытыми окнами пекарни всегда ощущался рассвет. Мягкое желтое свечение манило зайти, почувствовать сухой жар все еще работающего отопления и согреться.

Но сегодня на двери красовалась табличка «Закрыто». В первое воскресенье месяца хозяин, Коул Лоуренц, и его дочь, Молли, ждали желающих устроиться на работу, но еще ни разу никого не взяли в помощники.

— Если он будет один, мне открывать?

— Нет. Нельзя вмешиваться в жизни, если знаешь, что так не должно быть. Даже если это будет одна из самых сложных реальностей, помни, мы не имеем права рушить их мир. Пекарня всегда живет по предначертанным правилам.

---

¹ Тальвиль — выдуманный городок. Все имена и события в произведении вымышлены, любые совпадения с реальными людьми, событиями и местами — чистая случайность.

Молли вздохнула, поправила волнистые волосы, после чего отправилась наверх и застыла перед зашторенной дверью. Благодаря выключенному свету вечерний гость навряд ли мог разглядеть ее силуэт.

— Улица Лорткред, сорок пять...

Незнакомец явно проверял адрес. Разочарованно вздохнул, но не ушел. Молли знала: так просто пекарню он не покинет, может, как в прошлый раз, просидит у двери почти до утра. Вот только не повернула замок. Снова.

* * *

Молли переключивала остатки непроданных пирогов: немного капустного, мясного и половина картофельного с грибами, сладкие редко оставались. Немного пергаментной бумаги, чтобы тесто не пропиталось влагой, и бечевка, чтобы упаковка не открывалась и ничего не высохло за ночь. За работой она и не заметила, как потемнело.

Все казалось непостоянным. Еще вчера она смотрела из окна, как таял снег, а сегодня арочные мосты, как и прежде, соединяющие расплывающиеся в морозе берега, покрылись первым осенним инеем. Неприятные образы из воспоминаний... Они уже были здесь. Однажды, совсем ненадолго, двери пекарни открывались в этой реальности. Сырой, болезненно страшной. Здесь едва закончилась война. Неизвестная для Молли, но, увы, оставившая печальный шлейф, которым сквозило от посетителей.

И вот вновь...

«Их магия – из мха¹. Ваша – в чистых сердцах. И нет ничего постоянной, чем излом реальностей».

Молли дрожащими пальцами сжала лист пожелтевшей от старости бумаги. Вот она – их ближайшая реальность: мгла, в которой оседают тяжелые разноцветные листья. Она жалела, что именно в этом времени появились Сердце пекарни и Хранитель, а значит, придется задержаться здесь до тех пор, пока Сердце не научится передавать эмоции, а Хранитель – создавать тишину и спокойствие. Зато теперь Молли – Ключ, собирающий информацию, и Якорь, отвечающий за работу пекарни, – будут не одни. Сердце дома вновь забьется, чтобы следить за чужими судьбами.

* * *

*Твой дом под куполом переживаний.
В нем не видно этих чертовых разбитых стекол.*

Роберт сидел на кованом ограждении перед широким тротуаром. Его мягкая одежда высохла под ярким вечерним солнцем. Потеплело. Он наблюдал, как увядающая жизнь слетала с деревьев в виде пестрой листвы. Сколько их? Не сосчитать. Да и нужно ли? Роберт не знал. Он с интересом поглядывал

---

¹ Отсылка к легенде Карлова моста на реке Влтава, Прага, Чехия.

В девятой основе Карлова моста был найден слой из сжатого мха. Исследования подтвердили, что еще в XIV веке этот мох собрали в пихтовом лесу и специально уложили между гравием и мельничными камнями. Есть три теории применения этого слоя: распределение веса, заполнение щелей, магические цели.

на Ани. Она сидела на портфеле, прислонившись к железным завиткам ограждения, и шурилась. Свободная одежда скрывала ее фигуру. Рассыпанные волосы закрывали часть лица. Ани что-то тихо шептала. В ее глазах вспыхнул интерес.

— Пекарня ищет помощников, улица Лорткред, сорок пять «а». Может, сходим?

— Сходим.

Роберт поднял с земли рюкзак и протянул Аннетт потрепанную карту. Он отдал ее девушке, чтобы хоть как-то развеять дурное предчувствие, нарастающее внутри. Его огрубевшая ладонь чувствовала холод металла, шершавость неровной поверхности. Он ощущал дрожь, казалось, она поглотила все его мысли, но Роберт лишь молча сжал зубы. Вечерело.

— Слишком темно, я не могу рассмотреть дорогу. — Спустя некоторое время Ани устало спрятала карту в растянутый карман.

— Уже давно слишком темно... Но мы, кажется, пришли. — Роберт приблизился к небольшой деревянной двери и ткнул пальцем в прямоугольную табличку с цифрой «45» и буквой «а».

Его уставшее, слегка осунувшееся лицо оставалось задумчивым и напряженным. Тень, падающая от кованого фонаря, придавала высокому силуэту угрюмости и затаенного бессилия. Почти прозрачное, еле уловимое, оно тонкими нитями сковывало движения, опускало плечи, заставляло смотреть в пол. Ани нажала на звонок.

Ничего. Несколько минут ничего не происходило. И лишь когда Роберт решил, что пора уходить, за дверью послышались быстрые шаги. Скрипнул засов, затем замок, и дверь открылась. Перед ними оказалась среднего роста девушка. В сравнении

с Ани даже чуть выше среднего. Ее густые вьющиеся волосы спадали с плеч, закрывая испачканную в муке кофту. Светлые локоны запутались, видимо, она наспех распустила косы.

— Что вам нужно? — Ее голос слегка дрожал.

— Мы по объявлению... Тут недалеко висело объявление о наборе помощников в пекарню, — Аннетт заговорила первой.

— Молли, поторопись!

Грубый бас заставил хозяйку вздрогнуть. Она легким движением закинула золотистые волосы за плечи и жестом пригласила их внутрь. Ани показалось, что она сильно волновалась, но явно пыталась это скрыть.

Молли пошла первой и остановилась возле небольшой двери в конце помещения, после чего обернулась.

— Закройте дверь на засов, кто знает, что будет ночью. И спускайтесь, спускайтесь...

Роберту пришлось приложить усилия, чтобы скрипучий кусок железа зашел в отверстие. Он не любил подслушивать, но ситуация его несколько настораживала. Роберт придержал за плечо Ани и вместе с ней подслушал обрывки разговора.

— Я надеюсь, что ты не ошиблась, — низкий мужской голос было слышно отчетливо. — Ладно, если ты считаешь, что стоило открывать... Хорошо. Но учти — это на твоей совести. Видела, что происходит за окном.

Роберт переступил порог и оказался в арочном подвале. Пахло невероятно вкусно. Теплые буханки отдыхали под большой марлей. В воздухе витал аромат выпечки и чего-то сладкого. Желудок неприятно свело.

В небольшом углублении стоял рослый мужчина. Он с интересом рассматривал гостей. Нетипичный пекарь: высокий, мускулистый, с грубыми чертами лица, излишне волевым взглядом и уродливым шрамом на шее.

— Мистер Коул Лоуренц, а это моя дочь Молли. — Пекарь сложил руки на груди. — Откуда вы родом? Какими судьбами в Тальвиле?

— Аннетт Батлер и Роберт Диккерсон, мы из Нордлесса. — Ани улыбнулась.

— Хорошо, переодевайтесь, Молли даст вам одежду. Справитесь, значит, будете работать. — Коул бросил короткий взгляд на дочь и скрылся за аркой.

— Не переживайте, он строгий, но не черствый, просто мы вот уж полгода не можем найти никого подходящего... Пойдемте, я покажу вашу комнату и подыщу, во что переодеться. В таких грязных вещах просто нельзя заходить на кухню! — Молли хлопнула в ладоши и поспешила в один из проходов. — Ничего, здесь тяжело ориентироваться только первое время, потом привыкнете.

Их комнатка оказалась на чердаке. Маленькая, словно игрушечная. В ней поместились две железные кровати с прохудившимися матрасами, крохотные тумбы возле каждого изголовья и невысокий шкаф, который больше походил на комод. В торце треугольной крыши виднелось круглое окно. Сквозь него просачивался холодный лунный свет. Молли достала чистое постельное белье и комплект одежды.

— По размеру точно не подойдет, но ничего... Я жду вас внизу. — Она широко улыбнулась и скрылась за дверью.

Ани устало села на тумбу. Ее руки дрожали. Она развернула оставленную ей одежду: светло-серые

брюки, льняная рубашка того же цвета и тонкий хлопковый свитер.

— Все слишком быстро... Слишком странно... — Роберт стягивал с себя влажное пальто и одежду. — Милая девочка, грозный повар. Неподходящие кандидатуры...

— У нас есть где ночевать, будет чем набить свои желудки. Какая разница где? Это лучше, чем чистить выгребные ямы, к примеру...

Аннетт растерянно смотрела в пол, украдкой поглядывая на Роберта. Он отвернулся, снял футболку. Мешковатая, не по размеру большая одежда прятала широкую спину. Светлую кожу уродовали шрамы. Они не напоминали следы от розог, казалось, что кто-то осторожно делал надрезы чем-то тонким. Роберт натянул свежую рубашку и принялся расстегивать ремень. Ани отвернулась, ей было неловко. Она решила переодеться после того, как Роберт выйдет, а пока задумчиво рассматривала помещение.

Тонкая паутина переливалась под мерцающим лунным светом. Его холодное свечение то и дело скрывалось за качающимися ветвями деревьев. Широкие кроны отбрасывали тень. Извилистую, напоминающую клубок змей. Казалось, что они вот-вот расплзутся по полу, сдавят в своих тисках щиколотки, потянутся выше, медленно выжимая из своих жертв воздух.

— О, извини. Я подожду тебя за дверью.

Роберт улыбнулся уголком губ. Ему шел серый цвет, он делал его черты более строгими, уверенными. Придавал простоты и одновременно холодности и недоступности. Рубашка слегка облегла мускулистые руки, но при этом была велика в груди, что позволяло свободно дышать. Роберт тряхнул головой,

и густые волосы спутались еще сильнее, но и это ему шло. Аннетт нравилась легкая небрежность.

Как только Роберт скрылся за дверью, она тяжело вздохнула. Ее мучило. Усталость и температура давали о себе знать. Она чувствовала, как противная влажная одежда липла к телу. Хотелось побыстрее от нее избавиться. Без тяжелого пальто дышалось легче. Новая форма была ей слегка великовата. Рукава болтались, пришлось их закатать, чтобы не мешали. Брюки она подвязала веревкой, которую нашла на кровати. Легкий свитер оказался довольно теплым.

— Я готова. — Ани отворила дверь и улыбнулась. — Пойдем?

Роберт не ответил. Он несколько секунд пристально смотрел на нее, а затем поспешил вниз. Его шаги звучали уверенно, но слишком тяжело.

Их встретила Молли. Она сидела в углу на большой табуретке и что-то записывала в блокнот.

— А, это вы... Возьмите... Нет, я сама, секунду. — Она подошла к одному из стеллажей и достала пару булок. — Вы, наверное, с дороги. А тут еще работать... Перекусите, я сейчас все расскажу.

Сахар... Роберт не питал особой любви к сладкому, но с голоду хрустящая сахарная булочка казалась ему самой вкусной едой в мире.

— Здесь мы редко храним хлеб. Это помещение для только что прибывших продуктов — склад. Просто на завтра большой заказ хлеба, и мы вынуждены были поставить поддоны здесь. Справа... Ах да, Ани, возьми косынку, волосы придется завязать.

Молли рассказывала быстро, слегка сумбурно. Сначала она пыталась перечислить все на свете помещения, затем переключилась на какие-то заказы

и рецепты. Пекарня была достаточно большой. Здание в два этажа, не считая мансарды, где они с Ани будут жить, и подвального помещения, где будут работать.

Подвал делился на несколько частей: печи и кухня, кладовая, прием продуктов и хранение выпечки. Последнее помещение было самым маленьким — Лоуренцы хранили готовую выпечку не более двух дней, поэтому деревянные стеллажи занимали самую скромную нишу. Это не были комнаты: никаких дверей, лишь каменные арки; такой же каменный пол и кирпичные стены. Молли показала и первый этаж. К нему вел небольшой проход с каменными ступенями. Прямо в узкий коридор. Прямо находился магазин, слева — гостевая комната и домашняя кухня. В конце располагались туалет и ванная. Второй этаж принадлежал хозяевам и запирался на замок. Туда Молли не заходила.

— Ну... Теперь спускайтесь в пекарню. Сейчас Коул вам все расскажет, а я побежала, мне нужно пересчитать буханки.

На кухне было жарко. Большое помещение вмещало в себя электродуховку, огромную дровяную печь, несколько столов и невероятное количество полочек с разными ящиками.

— Мистер Лоуренц, Молли...

— Да-да, Роберт? Подойди сюда, — Коул махнул рукой в сторону склада. — Принеси шесть кило муки, два кило сахара, пачку какао и не забудь это взвесить! Тара на полках возле выхода из кухни. Синяя для сахара, красная для муки. Все понял?

— Да, сэр.

— Хорошо. Аннетт, за тобой раковина, нужно вымыть посуду, потом поможешь с тестом, нужно